«Папа…» – горестно пробормотала Лейла, когда на её прекрасных глазах навернулись слёзы. Она уткнулась лицом в ладони, тихо заплакав от осознания утраты родного человека.

Ева же повела себя куда более спокойно. Её скорбь выдавали только печально изогнутые брови и влажно заблестевший взгляд. Поспешно смахнув слёзы, она проявила черту характера, почти несвойственную для себя прошлой: самостоятельность.

Девушка подошла к окну и меланхолично оглядела улицы незнакомого города. Она накинула вуаль, лежащую на тумбе, разыскала главу гостиницы и спокойным тоном, без толики обыденной для неё робости, расспросила его обо всём.

Ева выяснила, что её привёл сюда человек, скрывающий свою личность, вечером того же дня, когда она потеряла рассудок и уничтожила демонов. Причём она была без сестры, без каких-либо следов крови на теле и уже одетая. Всё это озадачивало.

Зосим как-то рассказывал, что за ним может следить невидимка, и это как-то связано с его секретной работой. Получается, этот таинственный человек о ней и позаботился?

Дистанционно наблюдающий за всем происходящим Кён никак не мог понять, вернула ли Ева себе память. Ясно одно: она изменилась. То, как достойно она держалась при общении с главой гостиницы, говорило о многом. Это уже точно не та трусливая девочка. Более того, далеко не каждая взрослая и умудренная опытом женщина может задавать столь четкие и правильные вопросы.

Тем временем Лейла, находящаяся чуть ли не в тысяче километров отсюда, постепенно успокоилась и также расспросила управляющего гостиницей о произошедшем. В отличие от сестры, она интуитивно определила, что мужчина чего-то не договаривает, и надавила на него: просто припугнула немного, щёлкнув пальцами так сильно, что окна повылетали.

Глава гостиницы сразу же выложил всё, что знал, благодаря чему шантажистка выяснила, что клиент был донельзя богат, а ещё нанял служанку ухаживать за ней.

Кён досадливо цокнул языком. Какой-то щелчок пальцев бесёнка показался главе гостиницы более весомым аргументом, чем обещанные за молчание 100.000 сфер. Впрочем, парень все равно выяснил кое-что важное: судя по неуверенной речи девушки, ей никак не может быть триста лет.

Поколебавшись, Лавр взял звукопередатчик, позвонил главе гостиницы и попросил передать прибор девушке, как раз собирающейся уходить.

«Я слушаю?»

«Золотце…»

«Папа?» – мрачное выражение лица Лейлы сменилось изумлением. – «Папа! Папа, ты жив?!» – её прекрасное личико озарила ослепительная улыбка. Она напоминала радостного щеночка, унюхавшего родителя после недельной разлуки.

«Золотце, папа скоро будет! Как ты себя чувствуешь?»

«Замечательно! Но если ты придёшь без еды, то я тебя съем!» – пошутила она.

Не сбрасывая связь, Кён помчался из Дантеса к дочурке.

Тем временем Ева вернулась в свой номер и отыскала скрытые в комнате визуальные формации. Ни тени эмоций не отразилось на её лице, что, опять же, настораживало тайного наблюдателя. Вдруг девушка понюхала нефрит… Глаза её округлились от неверия.

{Да ну!} – Кён едва не подпрыгнул от удивления. Он как-то упустил из виду тот факт, что у столь развитых практиков невероятно острое обоняние, а он оставил на нефрите свой запах! Получается, девушка, в отличие от сестры, смогла выяснить, что он жив, не дожидаясь звонка, и это действительно настораживало и немного пугало.

«Золотце, папе надо позвонить кое-кому.» – сказал Кён, сбросил связь и позвонил Еве.

В номер девушки принесли звукопередатчик.

«Папа?» – недоверчиво спросила леди дрожащим голосом.

«Мой цветочек… Да! Папа жив!»

«Я… Я так счастлива… Я думала, что никогда больше не услышу твой голос…»

Дрожащий тоненький голосок Евы говорил Кёну о том, что её слова искренние. Будь её реакция притворством, то такому мастерству позавидуют даже лучшие актёры театра: «Как ты себя чувствуешь? Может, ты что-нибудь вспомнила?»

После недолгой паузы дыхание девушки выровнялось, и она ответила уже почти спокойно: «Я в порядке. Приезжай ко мне скорее. Хочу увидеть тебя, папа.»

«Я буду только через два часа. Подождёшь?»

«Хорошо… Я подожду. До встречи.»

К неожиданности Кёна Ева завершила звонок. Он позвонил ей вновь: «Зайка, папа так

волнуется о тебе, а ты сбрасываешь связь! Не надо так… Давай пообщаемся. Хочешь узнать, что случилось после того, как вы убили демонов?»

«Хочу. Но давай ты расскажешь мне всё при встрече. Я хочу увидеть тебя.»

«Ладно… Тебе что-нибудь принести? Могу взять твоё любимое ванильное мороженое. А помнишь, как сестра выпачкала им твоё личико? Вот потеха была…»

«Папа, не трать времени на ерунду. Приезжай поскорее. Поговорим при встрече.»

Кён хотел сказать что-то ещё, но собеседница вновь сбросила связь.

{Чёрт возьми!} – выругался Лавр. Ева раньше и близко себя так не вела. Слишком высок шанс того, что она вернула память, а раз так, то появляться перед ней равносильно игре в рулетку. Несмотря на то, как много всего он сделал для дочек, не стоит исключать того, что они окажутся неблагодарными.

С другой стороны, если бы она вернула себе память, стала бы так нагло выдавать свои намерения встретиться? Нет. Или да? Дескать, многоходовочка! Чёрт его знает. Если вспомнить, насколько неординарный ум феечка проявляла до этого, то прибавь к этому 300 лет опыта, и она превращается в совершенно непредсказуемую личность. Каждый шаг, каждое действие могут принадлежать как мудрой женщине, так и девушке. Ясно одно: её чувства, когда она услышала голос отца, почти наверняка искренние. Столь высокий уровень актёрской игры едва ли возможен для бесчувственно-рационального темперамента Евы. Значит, она действительно хочет его увидеть, даже если вернула себе память.

Кён принял опрометчивое решение встретиться с Евой.

Вскоре парень зашёл в гостиницу и поднялся по ступенькам. Бешено бьющееся сердце пришлось успокоить Синергией. Зайдя в комнату, он поймал на себе чарующий зелёный взгляд Евы. Атмосфера будто наполнилась ароматом роз. Девушка всё так же ослепительно прекрасна, своей девственно-невинной внешностью способна заворожить любого. На ней сидело её любимое лёгкое летнее платье белых тонов, сшитое им самим.

«Папа…» – по щекам приблизившейся девушки бежали слезы.

У Кёна отлегло от души. Судя по всему, память ей всё же не вернулась. Он попытался обнять феечку, но она отступила на шаг: всё ещё боится мужских касаний.

«Папа, я так рада, что ты жив… Я думала, что потеряла тебя навсегда!»

Кён ощутил прилив светлых эмоций от девушки. Светлая часть ядра начала вращаться… 96%… 98%… 100%! Остаток в 5% заполнился, и поток как раз прекратился. Условие закрыто. Вот она

благодарность девушки за спасение и то, что отец выжил.

«Зайка, папа никогда тебя не покинет!»

«Обещаешь?»

«Обещаю, даже если жизненные обстоятельства нас разлучат, я обязательно сделаю всё, чтобы вернуться.» – выкрутился Лавр.

Ева улыбнулась и кивнула, вытерев слёзы: «Тогда расскажи мне, почему я проснулась не в своём номере в Дантесе, а в каком-то незнакомом городе? И где моя сестра?»

У Кёна засосало под ложечкой, и дело не в неудобном вопросе, а в том, что до него девушка выманила из него обещание, будто завела в ловушку, а сейчас моментально её захлопнула. Может, ему кажется? Или совпадение? Или всё же она стала ещё хитрее…

«Мы ведь с сестрой враги, так?» – не дождавшись ответа мужчины, проницательно спросила Ева, откинув волосы за плечи. – «Ты думаешь, что если мы вернём себе память, то обязательно сразимся, и поэтому решил расселить нас подальше друг от друга ради нашей безопасности? И радужное солнце тоже мы сотворили? Ведь что ещё в этом мире, кроме нас двоих, способно настолько травмировать наши тела и умы…»

Кён на секунду замер. Впрочем, не удивился. Такие выводы от умной девушки в пределах ожидаемого. Грустно вздохнув, он ровным тоном произнёс: «Да, вы враждуете с тех самых пор, как подросли. То ли потому что такие разные, то ли из-за разногласий, а может, не поделили лидерство… В любом случае я при всём желании ничего не мог с этим поделать. В тот день, когда я подобрал вас после радужного солнца, при осмотре врач сказала мне, что вы потеряли память. Небеса подарили мне шанс всё исправить, чем я и воспользовался, решив, что если научу вас держаться друг за дружку, то вы помиритесь. Однако я до сих пор не был уверен, удалось ли мне это, поэтому расселил вас в разных городах.»

Ева с пониманием смотрела на отца. Помимо её отношений с сестрой, она также заподозрила, что мужчина ей не отец вовсе. Дабы подтвердить или опровергнуть эту теорию, девушка устроила Зосиму проверку: настаивала на встрече, игнорируя любые его попытки выяснить что-либо о том, вернула ли она себе память.

Если бы Зосим не приехал, либо постоянно названивал бы, пытаясь вытащить информацию, то можно было бы делать выводы: боится – значит, чужая ему. Однако отец приехал так сразу, а в его глазах не читался страх или настороженность, отнюдь, только забота, любовь и тревога. А ещё он попытался её обнять… Он точно её папа!

Но правда же такова, что в глубине души Ева всё ещё сомневалась, однако отвергала свои сомнения, как злостного врага, ибо от одной мысли об этом по сердцу будто ножом водят. Лучше жить в сладкой лжи, чем принять горькую правду.

Кён присел на край кровати и похлопал рядом. Когда красавица изящно присела рядом, как благородная леди, её сказочный аромат защекотал обоняние Лавра, напоминая, что перед ним сидит не обычная девушка, а чудо этого грешного мира. Следующие 5 минут они общались о произошедшем с демонами и о магическом восстановлении травм.

«Ладно, цветочек. Твоя сестра ждёт нас. Давай не будем заставлять её нервничать?»

«Поехали.» – Согласилась феечка. Её улыбка напоминала распустившуюся розу.

Через два часа они подъехали к городу, где их дожидалась Лейла.

«Зайка, я заметил, что ты будто выросла. Хотя память себе ещё не вернула, твой ментальный возраст изменился. Ты стала более уверенной и самостоятельной. Раз так, выполни одну просьбу папы: избегай конфликтов с сестрой и дальше. Будь выше этого.»

«Я постараюсь.» – согласилась леди.

Стоило Кёну открыть дверь, как ему в живот со скоростью пушечного ядра влетела Лейла.

~бах~ ~бух~

Они пробили несколько стен и только тогда остановились. Девушка обнимала мужчину так крепко, что у того затрещали кости: «Папа! Живой! Здоровый!»

«Сейчас… Умру…» – просипел Кён.

«Сестра, ты же его убьёшь!» – вмешалась Ева.

Сидя на животе папы, как на мягком троне, Лейла взяла мужчину за щёки нежными ладонями: «Папа… Ты действительно жив! В благодарность за то, что порадовал меня, с почестью прими мой великий подарок: один изысканный поцелуй богини в лобик.»

~чмок~

У Кёна чуть сердце не растаяло от нежности. Он потянул плутовку за руки и заключил в крепкие объятья: «Лучший мой подарок – это ты, золотце.» – обнимать её хрупкое женственное тело, источающее чарующий аромат – высшее блаженство.

От девушки, как и от сестры, вышел поток светлых эмоций. По количеству примерно такой же. Излишек не пропадёт, а перенесётся на следующий этап уникального тела.

Дочка поднялась и осмотрела мужчину ещё раз, совершенно другим взглядом, более сознательным, что ли. Казалось, смотрит уже не девочка, а девушка. Когда у неё заурчал живот, она нисколько не смутилась.

Лейла клацнула зубами: «Мясо… Свежее мясо! Я тебя сейчас съем!»

«Я помню-помню!» – с улыбкой Кён повел своих подопечных в номер, где выложил на стол готового цыплёнка под соусом с гарниром, салаты, напитки и десерты.

Лейла жадно оторвала сочную ножку и впилась в неё крепкими белыми зубами.

Ева, проявив элегантность, свойственную благородной леди, отрезала себе кусочек на тарелку и начала аккуратно накалывать еду на вилку.

Набив свой животик, Лейла вытерлась полотенцем и легонько стукнула мужчину в живот, громко потребовав: «А теперь рассказывай, как ты обидел демоницу, раз она послала по твою голову группу рогатых головорезов?»

«Как вы знаете, люди и демоны издавна враждуют. Однажды мне довелось распознать в королеве и принцессе маскирующихся под людей демонов…» – Кён рассказал заранее придуманную историю, во многих местах пересекающуюся с правдой, где он сдал демонов властям ради награды. Они смогли сбежать, при этом пометив его душу, из-за чего всегда могут отыскать его, где бы он ни находился.

Дальше разговор сместился в сторону того, как он выжил. Девушки не желали вспоминать деталей той кровавой битвы, но узнать, как выздоровел папа, хотелось.

«То есть ты смог присоединить к себе руки, как робот, восстановить их подвижность за один день, умыть нас, одеть и расселить по номерам далеких друг от друга гостиниц?» – удивилась Ева такой продуктивности.

«Именно так. Ваш папа далеко не обычный человек.» – отпив чай, согласился Кён.

Помешивая кубики льда в стакане с соком, Лейла, не поднимая взгляда, сухо спросила: «Тебе понравилось? Хотел бы повторить, не так ли?»

«Быть без рук? Ни за что. Или о чём ты?» – недоумённо нахмурился Кён.

«Тебе же понравилось умывать наши прекрасные голые тела, щупать прелести богинь, пока мы были без сознания и ничего не могли сделать… А потом одевать нас, как фарфоровых куколок в нижнее бельё и платья?» – неожиданно тяжелый пронизывающий взгляд бесёнка впился в мужчину.

«Ты дура, что ли?!» – тут же возмутилась Ева. – «У него было множество травм! Разрывались от боли руки и голова! Он волновался за наше состояние, а ты опять за свое! Думай, что говоришь!»

Лейла осеклась и недовольно насупилась, но не от того, что она осознала, какую глупость сказала, а потому, что сестра впервые пошла против неё: «А ты чего раскричалась? Я всего лишь прощупываю внутренний мир нашего папы. Нельзя, что ли?»

«Имей чувство такта! Он чуть не пожертвовал своей жизнью ради нас, а ты сейчас пытаешься выставить его каким-то озабоченным мужланом! Скажи ему спасибо, что проснулась умытой и одетой в уютном номере, а не измазанная кровью, грязью и сгнившими внутренностями мёртвых демонов!»

Голос Лейлы понизился до угрожающего рыка, в нём заиграли истеричные нотки: «Давай-ка ты не будешь делать из папы святого, хорошо? Вообще-то мы оказались в той ситуации только из-за него! Он мог рассказать нам о демонах не в последний день, и вообще проявить осторожность и не выбираться за город! И с каких это пор ты, младшая сестрёнка, научилась дерзить старшей?!»

Ева выдержала продолжительную паузу, крепко сомкнув губы. Вскоре, будто решившись на что-то, она встала во весь рост, уперев руки в бока и с суровым видом нависнув над сестрой, твердо изрекла: «Ты мне не старшая. Никогда больше не называй меня младшей сестрёнкой. Мы одного возраста, и ты это прекрасно знаешь.»

«О как мы заговорили… Оторвала пару демонических членов, и сразу стала борзой и смелой?»

В ответ Ева полусогнутым пальцем постучала себя по виску: «Смелость – по твоей части. Я больше по уму.»

«Ты совсем охренела?!» – взбешённая Лейла тоже вскочила с места и лёгким движением руки превратила стол в щепки.

Ситуация резко накалилась до предела. Кён почувствовал себя в центре урагана 10-й категории. Ему и слова вставить не получалось: он просто не мог открыть рот из-за мощной подавляющей ауры схлестнувшихся девушек. Его душа так и норовила покинуть тело хозяина, юноша чувствовал себя муравьем, попавшим под горячую руку сражающихся великанов.

http://tl.rulate.ru/book/16292/1211533